

В.В.Абрамова

Запорожский государственный университет

**АРДИЙСКОЕ ЦАРСТВО
(III – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА II вв. до н.э.)**

Присвячена малодослідженій в сучасній історіографії проблемі становлення та розвитку варварських держав еліністичної епохи. На основі аналізу відомостей письмових джерел автор реконструює політичну історію Ардиейського царства, яке в III – першій половині II ст. до н.е. знаходилося в центрі подій міжнародного масштабу, пов'язаних із початком східної експансії Риму, та суттєво впливало на розстановку політичних сил на Балканах.

В современной историографии преобладает тенденция рассматривать историю античности исключительно как историю развитых государств Греции, Македонии, Рима, эллинистического Востока и Египта. Вместе с тем история народов, проживавших на периферии цивилизованного мира, часто выпадает из поля зрения исследователей. Однако активизация военно-политических и экономических контактов племенных народов с развитыми государствами стимулировала их социально-экономическое и политическое развитие. В эллинистическую эпоху часть варварских племен, в частности, Балканского полуострова, подошла к стадии формирования варварских государств. В III–II вв. до н.э. они стали серьезной военно-политической силой в этом регионе, принимали активное участие в разрешении межгосударственных конфликтов на Балканах. Важную роль в международной политике играло государственное образование во главе с иллирийским племенем ардиев.

В IV в. до н.э. ардиеи проживали во внутренних районах Иллирии в верховьях р. Неретвы. Под давлением кельтов в середине IV в. до н.э. они начали мигрировать к югу и, в конце концов, остановились в прибрежных районах¹. В период эпирских царей Пирра и Александра ардиеи не представляли угрозы для Греции и Македонии. Какие-либо сведения об ардийском союзе для первой половины III в. до н.э. в источниках отсутствуют. Можно предположить, что в этот период ардиеи освоили морское дело и начали практиковать морское пиратство, однако его масштабы не были значительны, чтоб представлять серьезную угрозу для греческой торговли. Приблизительно в середине III в. до н.э. у ардиев оформилось государственное образование со столицей в г. Скодре. Оно занимало территорию от р. Крка на севере до Эпира на юге, охватывало восточное

побережье Адриатики, кроме греческих городов Эпидамна и Аполлонии². В 234/3 г. до н.э. молосская монархия в Эпире была ликвидирована. Это совпадает по времени с активизацией военно-политической деятельности ардиев. При царе Агроне (30-е гг. III в. до н.э.) Ардиэйское царство достигло большей силы, чем все предшествовавшие ему военно-политические образования в Иллирии. Происходит консолидация и расширение территории государства. Под контроль были поставлены Керкира, Эпидамн, захвачена часть Эпира. По мнению А.М.Малеваного, в Ардиэйское царство вошли также земли далматов, тавлантов, атинтанов и других иллирийских племен³. На конец 30-х гг. III в. до н.э. приходится расцвет ардиэйского пиратства. От нападений иллирийцев страдали не только торговые суда на Адриатике, но и побережье Греции: Эллида, Мессения, Лакония⁴.

В 231 г. до н.э. зафиксирован факт вмешательства ардиев в межэллинический конфликт. Агрон в ответ на просьбу Деметрия II Македонского отправил пятитысячное войско на помощь акарнанскому г. Медиону, осажденному этолийцами⁵. Политику Агрона по расширению сферы политического влияния на Балканах продолжила его жена Тевта, которая в 230 г. до н.э. наследовала ардиэйский престол. Полибий сообщает о захвате ардиями во главе со Скердиледом (командующий военными силами, вероятно, представитель царского рода ардиев) эфирского г. Феники. После чего эфироты вместе с акарнанцами заключили с Тевтой мирный договор о ведении совместных военных действий против ахейцев и этолийцев⁶. В связи с этим исследователи говорят о формировании антиэтолийской коалиции в составе Македонии, Эпира, Иллирии, Акарнании⁷. Одновременно усилилось давление ардиев на греческие колонии. В 230 г. до н.э. иллирийцы Тевты осадили Иссу, а в 229 г. до н.э. попытались захватить Эпидамн, после чего приступили к осаде Керкиры. Жители Керкиры и Эпидамна обратились за помощью к ахейцам и этолийцам.

У о. Пакса между ахейцами и иллирийцами произошла морская битва, в которой греки потерпели полное поражение⁸. Это окончательно подтвердило военное превосходство ардиев над греческими государствами в Адриатическом море, т.е. в это время на Балканах не было соперника, кроме Македонии, равного по силе Ардиэйскому царству⁹. В 30-х гг. III в. до н.э. произошла трансформация иллирийцев из «пиратов с плохой репутацией в уважаемых империалистов»¹⁰. Пиратские рейды на побережья Греции и Эпира теперь были санкционированы государством и имели характер не стихийных грабежей, а спланированных государственных акций, в которых участвовали крупные вооруженные силы. Военно-политическая активность Ардиэйского царства была направлена также на восток, где в этот период существовало политическое объеди-

нение дардан. Эти два государственных образования были крупнейшими в Иллирии и конкурировали за влияние над остальными иллирийскими племенами. Сообщение Полибия¹¹ позволяет предположить, что во второй половине III в. до н.э. между ними велись военные действия, вероятно, с переменным успехом.

Изменения в военно-политическом положении Ардиэйского царства поставили под угрозу существование италийской торговли в Адриатическом море и стали причиной непосредственного вмешательства Рима в иллирийские дела. I Иллирийская война (229–228 г. до н.э.) положила начало римской восточной политике. Поводом для военной экспедиции послужил отказ Тевты на римский ультиматум о прекращении пиратских действий и убийство римских послов¹². В ходе военных действий на римскую сторону перешли все греческие колонии побережья¹³. Сопrotивление ардизев было недолгим, и в 228 г. до н.э. Тевта подписала с Римом мир. В соответствии с его условиями Керкира, Эпидамн, Исса атинтань были поставлены в положение «римских союзников», имели внутреннюю автономию, но должны были предоставлять Риму вспомогательные войска. Часть иллирийских земель была передана в управление Деметрию Фарскому как самостоятельному правителю, союзнику Рима. Ардизи также не имели права заходить за Лисс более чем с двумя судами¹⁴. Территория Ардиэйского царства была значительно сокращена. После 228 г. до н.э. Тевта исчезает с политической арены. Возможно, она была лишена власти, и ардиэйский престол перешел к сыну Агрона Пинне.

На протяжении 20-х гг. III в. до н.э. Деметрий Фарский значительно укрепил свои позиции в иллирийских землях, начал подчинять Южную Иллирию. Он привлек на свою сторону атинтанов и истров, поддерживал иллирийских пиратов на Адриатике, зашел в море дальше Лисса и опустошил Кикладские острова. Позже римляне обвинили его за это в нарушении договора 228 г. до н.э.¹⁵ Интересно, что договор этот касался Ардиэйского царства, а не Деметрия Фарского, который на момент его подписания был римским союзником. Ардиэйское государство и владения Деметрия – это разные политические образования. Почему он должен был соблюдать условия договора, который он не подписывал? Обвинения Сената в таком случае не имеют под собой юридических оснований. Однако в 220 г. до н.э. Деметрий вместе с командующим ардиэйскими силами Скердиледом осуществил военно-морскую экспедицию в Грецию¹⁶. Совместные действия Деметрия и Скердиледа позволяют предположить, что в 20-х гг. III в. до н.э. произошло сближение или даже объединение Деметрия Фарского с Ардиэйским царством, что было, возможно, закреплено династическим браком¹⁷. Это подтверждает и то, что хотя II Иллирийскую войну Рим вел против Деметрия, мирный договор по ее оконча-

нии был подписан с Пинной¹⁸. В таком случае обвинения римлян против Деметрия были небезосновательны. В этот же период наблюдается сближение Ардиэйского царства с Македонией. В 222 г. до н.э. Деметрий во главе 1 600 иллирийцев воевал на стороне Антигона Досона против Спарты.

Изменение политической ориентации Деметрия Фарского было воспринято в Риме как угроза римским интересам, ставило под сомнение римское господство в Адриатическом море. В 219 г. до н.э. Сенат объявил II Иллирийскую войну и отправил в Иллирию армию во главе с Луцием Эмилием. Военная экспедиция была быстрой и окончилась весьма успешно для римлян. Деметрий бежал в Македонию, а Пинна подписал с Римом мир. Ардиэйское царство сохранило свою независимость, но должно было выплачивать римлянам контрибуцию¹⁹.

После II Иллирийской войны в Ардиэйском царстве произошла смена политической власти. Потомок Агрона Пинна после подписания мира с Римом исчезает с политической арены. Вместо него главной фигурой в Иллирии становится Скердилед, возможно представитель боковой ветви ардиэйского царского рода, по мнению Э.С.Груена, брат Агрона²⁰. Известно, что в 230 г. до н.э. он командовал военными силами Тевты, возглавлял ардиэйскую армию и после I Иллирийской войны²¹. В 218 г. до н.э. Скердилед был во главе иллирийцев в армии Филиппа V в ходе Союзнической войны. За это македонский царь обещал ему 20 талантов ежегодной платы и «помощь в устроении иллирийских дел»²². По нашему мнению, это может означать содействие в устранении от власти Пинны. Однако обещанных денег Скердилед не получил и начал грабить приграничные македонские земли, чем спровоцировал вооруженный конфликт с Филиппом V²³.

Дальнейшая история Ардиэйского царства тесно связана с событиями римско-македонского конфликта. Иллирийские земли в силу своего географического положения оказались в эпицентре военно-политической борьбы двух великих держав за господство в Адриатическом море и на Балканах. Это определило тот факт, что в конце III – первой половине II вв. до н.э. Ардиэйское царство стало важным фактором в международной политике в этом регионе. И Македония, и Рим стремились заручиться его поддержкой.

Накануне I Македонской войны действия римской дипломатии оказались более успешными. В 216 г. до н.э. Сенат откликнулся на просьбу Скердиледа о помощи против Филиппа, несмотря на то, что сам в это время был занят войной с Ганнибалом²⁴. Хотя римляне снарядили экспедицию лишь из 10 кораблей, этого оказалось достаточно, чтоб помешать планам Филиппа V завоевания Иллирии. В 212 г. до н.э. в ходе создания

антимакедонской коалиции был подписан официальный союз между Римом и иллирийскими правителями Плевратом и Скердиледом (Плеврат был сыном Скердиледа и, возможно, в определенный период его соправителем)²⁵. В ходе военных действий ардизи существенной помощи римлянам не оказали. Филипп V напал на земли Плеврата и Скердиледа и захватил большую часть их владений²⁶. Однако Ардизьское царство было важным союзником для Рима. Оно обеспечивало безопасность римских тылов в войне против Македонии. Поэтому среди прочих сторон, подписавших римско-македонский мир в 205 г. до н.э., был и Плеврат²⁸. Этим были подтверждены союзные отношения Рима и ардизев.

Плеврат, сын Скердиледа, оставался римским союзником и во II Македонской войне. Он лично вместе с дарданом Батоном явился в римский лагерь с предложением помощи²⁸. Иллирийским союзникам в планах римского командования было отведено значительное место. Они действовали совместно «огромным войском»²⁹. Можно предположить, что их действия были согласованы с римским командованием. По условиям мирного договора 196 г. до н.э. Плеврат получил в награду за свою помощь земли иллирийских племен лихнидов и партинов, которые раньше входили во владения Филиппа V³⁰. В результате территория Ардизьского царства приблизилась непосредственно к границам Македонии. Однако эти приобретения не принесли какую-либо пользу Плеврату. Ардизьские владения в Лихниде были выгодны, прежде всего, римлянам, позволяли им наблюдать за активностью на северо-западных границах Македоний. В течение всего своего правления Плеврат был неизменным союзником Рима³¹.

В 181 г. до н.э. Плеврат умер, и ардизьский престол перешел к его сыну Гентию. Взаимоотношения Ардизьского царства с Римом кардинально изменились. Дважды Гентий был обвинен в Сенате в пиратских действиях на море и шпионской деятельности против Рима в пользу Македонии³². Политическое сближение Македонии и ардизев подтверждается и нумизматическими данными³³. В преддверии III Македонской войны римляне пытались склонить Гентия к союзу или хотя бы нейтралитету, однако не достигли в этом успеха. В III Македонской войне Ардизьское царство выступило на стороне Македонии³⁴. Возникает вопрос: с чем связана такая резкая смена внешнеполитической ориентации?

Правление Гентия характеризуется политическим кризисом в Ардизьском царстве. Как и большинство варварских государств, оно никогда не было централизованным, состояло из отдельных племенных союзов, управляемых местными племенными вождями. В 70–80-е гг. II в. до н.э. центробежные тенденции в нем усилились. После смерти Плеврата от Ардизьского царства отделились далматы и начали грабить и облагать

данью соседние народы³⁵. Партины и дассареты, чьи земли отошли к Плеврату в 196 г. до н.э., в ходе III Македонской войны заключили союз с Римом³⁶, то есть проводили политику, противоположную политике Гентия. Можно предположить, что усиление царства при Плеврате не было выгодно Сенату. Существование разрозненных племенных союзов в Иллирии укрепляло позиции римлян в этом регионе. Логично, что Сенат поддерживал и способствовал усилению центробежных тенденций, что заставило Гентия искать поддержки у римского противника – Македонии. К этому времени относится и внутренний раскол в ардиэйском царском доме. В 169 г. до н.э. Гентий приказал убить своего брата, который намеревался заключить брак с дочерью дарданского царя Монуния Эгуютою, и сам взял ее в жены³⁷. Конфликт, возможно, был вызван тем, что брат Гентия заявил свои претензии на власть и для достижения цели пытался заручиться поддержкой сильного соседа.

В III Македонской войне Гентий не оказал Персею существенной помощи. В 168 г. до н.э. Сенат принял решение о ликвидации Ардиэйского царства, для чего в Иллирию было отправлено два легиона под командованием А.Анниция Галла. Гентий собрал армию в 15 000 человек и укрылся в хорошо укрепленной и неприступной столице Скодре. Однако неверная тактика обороны города вынудила его сдаться. Гентий был взят под стражу и вместе со всей семьей отправлен в Рим³⁸. III Иллирийская война завершилась в течение месяца. Известие о ее окончании пришло в Рим раньше, чем кто-либо узнал о самой войне. Сенат провозгласил о ликвидации царской власти в Иллирии и объявил налоговые льготы тем народам, которые поддержали Рим. Территория Ардиэйского царства была разделена на три области, которые признавали верховную власть Рима. Во главе них были поставлены управляющие из числа местной знати³⁹.

Таким образом, история варварских государств является неотъемлемой составляющей истории античности. Ардиэйское царство в III – первой половине II вв. до н.э. было важным фактором в военно-политической жизни государств Балканского полуострова. В силу своего географического положения оно попало в центр событий международного масштаба. Его позиция оказывала существенное влияние на расстановку политических сил на Балканах. Однако слабой стороной варварского государства было сохранение территориального деления на племенной основе с сильной местной племенной властью. Усиление центробежных тенденций в первой половине II в. до н.э. привело к ослаблению государства. Как следствие этого, Ардиэйское царство не смогло оказать серьезного сопротивления восточной экспансии Рима и было ликвидировано в 168 г. до н.э.

Примечания

- ¹ *Novak G.* Prošlost Dalmacije.– Zagreb, 1944.– V.1.– S.24; *Todorović J.* Kelti u jugoistočnoj Evropi.– Beograd, 1968.– S.6.
- ² *App.*, III, 7; *Малеваный А.М.* Из истории борьбы народностей Балканского полуострова против Рима // Норция.– Воронеж, 1971.– Вып.1.– С.38–50; *Novak G.* Op. Cit.– S.30.
- ³ *Polyb.*, II, 2, 4; *App.*, III, 7; *Малеваный А.М.* Ук.соч.– С.40.
- ⁴ *Polyb.*, II, 5, 1–2; *Flut., Kleom.*, 10; *Dell H.J.* The origin and nature of Illyrian piracy // *Historia.*– 1962.– V.16.– №3–4.– P.344–358.
- ⁵ *Polyb.*, II, 2–4; *Gruen E.S.* The Hellenistic World and coming of Rome.– London, 1984.– V.2.– P.363.
- ⁶ *Polyb.*, II, 5, 6; II, 6, 10; *Wilkes J.J.* Dalmatia.– London, 1969.– P.15–16; *Gruen E.S.* Op. Cit.– P.363.
- ⁷ *Жигуни В.Д.* Международные отношения эллинистических государств в 280–220 гг. до н.э.– Казань, 1980.– С.143; Трухина Н.Н. Политика Рима в Восточном Средиземноморье во второй половине III в. до н.э. (229–205 г. до н.э.) // *Вестн. Моск. ун-та.*– 1975.– №2.– С.68.
- ⁸ *Polyb.*, II, 8, 5; II, 9–10.
- ⁹ *Малеваный А.М.* История иллирийцев и римской провинции Иллирик.– Запорожье, 1997.– С.115.
- ¹⁰ *Gruen E.S.* Op. Cit.– P.364; *Dell H.J.* Op. Cit.– P.358.
- ¹¹ *Polyb.*, II, 6, 4.
- ¹² *Polyb.*, II, 8; *App.*, III, 7; *Flor.*, XX, II, 5; *Scullard H.H.* A history of the Roman world from 753 to 146 B.C.– London, 1951.– P.174; *Gruen E.S.* Op. Cit.– P.360; *Малеваный А.М.* Из истории...– С.44.
- ¹³ *Polyb.*, II, 11; *App.*, III, 7; *Errington R.M.* The dawn of empire: Rome's rise to world power.– N.-Y., 1973.– P.38; *Scullard H.H.* Op. Cit.– P.174.
- ¹⁴ *Polyb.*, II, 12, 3; II, 11, 17; *App.*, III, 7–8; *Scullard H.H.* Op. Cit.– P.175; *Errington R.M.* Op. Cit.– P.39.
- ¹⁵ *App.*, III, 8; *Polyb.*, III, 16, 3.
- ¹⁶ *Polyb.*, IV, 16, 10–11; IV, 19, 8–9.
- ¹⁷ *Gruen E.S.* Op. Cit.– P.368; *Novak G.* Op. Cit.– S.34; *Errington R.M.* Op. Cit.– P.39.
- ¹⁸ *App.*, III, 8.
- ¹⁹ *Polyb.*, III, 18–19; *App.*, III, 8; *Just.*, XXIX, 2, 1; *Liv.*, XXII, 33, 3–5.
- ²⁰ *Gruen E.S.* Op. Cit.– P.368.
- ²¹ *Polyb.*, II, 5, 6; IV, 16, 6–11.
- ²² *Polyb.*, IV, 29.
- ²³ *Polyb.*, V, 95, 1–4; V, 101, 1–2; V, 108, 1–8; *Winthrop L.A.* Philip V, Hannibal and the origin of the First Macedonian War // *Ancient Macedonia.*– Thessaloniki, 1991.– V.1.– P.44.
- ²⁴ *Polyb.*, V, 110, 8–9; *Errington R.M.* Op. Cit.– P.110–111.
- ²⁵ *Liv.*, XXVI, 24, 9; XXXI, 28, 1–2.
- ²⁶ *Liv.*, XXVI, 25, 2.
- ²⁷ *Liv.*, XXIX, 12; *App.*, Mac, 3, 2.

- ²⁸ *Liv.*, XXXI, 28, 1–2; *Papazoglu F.* Srednjobalkanska plemena u predrimsko doba.– Sarajevo, 1969.– S.19–120.
- ²⁹ *Liv.*, XXXI, 38, 7.
- ³⁰ *Liv.*, XXXIII, 34, 11; *Polyb.*, XVIII, 47, 12; XXI, 21, 3; *Wilkes J.J.* Op. Cit.– P.23.
- ³¹ *Liv.*, XXXVIII, 7, 2; *Gruen E.S.* Op. Cit.–P.419; *Wilkes J.J.* Op. Cit.– P.23.
- ³² *Liv.*, XLII, 26, 2–6; XL, 42, 1–4; *Gruen E.S.* Op. Cit.– P.419; *Wilkes J.J.* Op. Cit.– P.23–24.
- ³³ *Wilkes J.J.* Op. Cit.– P.24–25.
- ³⁴ *Liv.*, XLII, 37, 2; XLII, 26, 2–3; XLIII, 20, 1–3; *Polyb.*, XXIX, 3–4; *App.*, III, 9.
- ³⁵ *Polyb.*, XXXII, 18.
- ³⁶ *Liv.*, XLIII, 21, 2–3; XLIII, 23, 6; XLII, 36, 9.
- ³⁷ *Liv.*, XLIV, 30, 4–5; *Polyb.*, XXIX, 13; *Papazoglu F.* Op. Cit.– S.131.
- ³⁸ *Liv.*, XLIV, 30–32.
- ³⁹ *Liv.*, XLV, 26, 12–15.

Надійшла до редколегії 29.05.02

К.В.Мальшина

Запорізький державний університет

ЗЕМЛЕРОБСТВО МАЙЯ ПОСТКЛАСИЧНОГО ПЕРІОДУ (X–XVI ст.): ЕКОЛОГІЧНИЙ АСПЕКТ

Присвячено розгляду формування системи землеробства майя посткласичного періоду у контексті геолого-кліматичних факторів півострова Юкатан. Виділено екстенсивні та інтенсивні агрономічні методи, подано стратегію майя змішаного землекористування. Зроблено висновок, що сільське господарство майя повинно розумітися як частина складної еволюційної системи, що включає і соціальні, і екологічні процеси.

Загальновідомим є той факт, що чим нижче рівень розвитку суспільства, тим більше це суспільство залежить від природно-кліматичних умов. Цивілізація майя розвивалася в період пізнього неоліту, і географічний чинник визначив весь комплекс матеріальної культури і його особливості. Вивчення екологічного аспекту економіки посткласичної цивілізації майя є необхідним завданням для подальшого дослідження та виявлення її специфіки.

Проблеми впливу географічного фактору на розвиток майяської цивілізації торкалися відомі американські спеціалісти I половини XX ст. –